

0408

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Хьюит

ПОРОЧНАЯ ТАЙНА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Хьюит
Порочная тайна
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 408

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707292
Хьюит Кейт. Порочная тайна: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05212-4

Аннотация

Покончив с несчастливим браком, Грейс решила, что больше никогда не доверится мужчине и не поставит на кон свою свободу. Но встреча с Хэлисом, добрым, обаятельным и заботливым, все изменила. Теперь Грейс должна выбрать: забыть о своих чувствах и уйти или рискнуть всем ради любви...

Для возрастной категории 16+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кейт Хьюит

Порочная тайна

Глава 1

– Открывайте.

Целых два дня он ждал этого момента. Хэлис Тэннос отошел в сторону, когда двое опытных мастеров, которых он нанял, чтобы открыть подвал своего отца, наконец, сняли дверь с петель. Они долго мучились, стараясь попасть внутрь, но его отец был слишком уж одержимым, чтобы пренебрегать безопасностью, и использовал самую лучшую охранную систему. В итоге мастерам пришлось применить новейшую лазерную технологию и разрезать сталь.

Хэлис не знал, что находилось в этом подвале; он вообще не подозревал о существовании подвала на нижнем этаже владения, расположенного на личном острове его отца. Он уже побывал в остальных помещениях этого здания и нашел достаточно доказательств, чтобы приговорить отца к пожизненному заключению, если бы тот все еще был жив.

– Темень, – сказал один из мастеров.

Они прислонили спиленную дверь к стене, и открывшееся отверстие казалось темным и бесформенным.

Хэлис мрачно усмехнулся:

– Что-то я сомневаюсь, что там есть окна.

Он не мог даже предположить, что могло быть внутри. Со-кровища или неприятности? Его отец любил и то и другое.

– Дайте фонарь, – сказал он.

Он щелкнул кнопкой и шагнул вперед. Его рука вспоте-ла, сердце билось слишком сильно. Ему было страшно, и это раздражало его, но, с другой стороны, он уже знал об отце достаточно, чтобы собраться с духом и найти еще одно ужас-ное доказательство его силы и жестокости.

Еще один шаг, и бархатная темнота окутала его полно-стью. Хэлис ощутил под ногами толстый ковер, с удивлением вдохнул запах дерева и полироля и почувствовал облегчение – и любопытство. Он поднял фонарик и посветил им вокруг. Подвал оказался на удивление большим, обставленным как хороший кабинет – с изящными диванами и стульями и даже со столиком для напитков.

Но Хэлис конечно же не думал, что его отец приходил в наглухо запертый подвал просто чтобы расслабиться и от-дохнуть с рюмкой эксклюзивного виски. Он увидел на стене выключатель и зажег свет. С фонарем в руке, Хэлис медлен-но поворачивался по кругу, разглядывая мебель и стены. И то, что было на стенах... рамы и полотна, рамы и полотна. Одни он знал, другие нет, но мог бы попробовать угадать. Хэлис оглядел все картины, и тоска накрыла его словно са-ван. Еще одно отягощение. Еще одно доказательство много-численных незаконных действий его отца.

– Мистер Тэннос? – с тревогой позвал один из мастеров из коридора.

Хэлис понял, что его молчание затянулось.

– Все нормально, – ответил он, хотя все было совсем не нормально.

Было потрясающе... и ужасно. Он прошел в глубь комнаты и увидел еще одну деревянную дверь. С нехорошим предчувствием он подошел к ней. Дверь легко открылась, и он ступил в следующую комнату, меньшую по размеру. В этой крохотной комнатке были только две картины, которые заставили Хэлиса зажмуриться и подойти ближе. Если это то, о чем он подумал...

– Хэлис? – позвал его помощник, Эрик, и Хэлис вышел из маленькой комнаты, прикрыв за собой дверь.

Выключив свет, он покинул подвал. Мастера и Эрик ждали его, их лица выражали любопытство и озабоченность.

– Оставьте ее здесь, – сказал он мастерам, которые прислонили огромную стальную дверь к стене. Он почувствовал, что начала болеть голова, и быстро кивнул: – Я разберусь со всем этим позже.

Никто не задавал никаких вопросов, и это было хорошо, потому что Хэлис не собирался рассказывать о том, что увидел в подвале. Он не доверял персоналу, оставшемуся здесь после смерти отца. Любой, кто работал на его отца, был, вероятно, либо совсем в безвыходном положении, либо не признавал никаких принципов. Ни то ни другое не внушало до-

верия. Он кивнул мастерам:

– Вы можете идти. Вертолет доставит вас в Таормину.

Они также кивнули и, после того как Хэлис отключил систему безопасности, все направились к лифту, который шел на надземные этажи. Хэлис чувствовал напряжение в теле. Оно сохранялось уже в течение недели, с тех пор как он уехал из Сан-Франциско на этот богом заброшенный остров, узнав, что его отец и брат разбились на вертолете.

Он не видел обоих пятнадцать лет, не имел никакого отношения к предприятию Тэнносов, династической бизнес-империи его отца. Предприятие было огромным, мощным и полностью коррумпированным... и сейчас принадлежало Хэлису.

Вернувшись в офис отца, который теперь принадлежал ему, Хэлис медленно выдохнул и взлохматил волосы, вспомнив о подвале.

За окном под ярким солнцем блестело Средиземное море, но остров совсем не походил на рай для Хэлиса. Это место было знакомо ему с детства и сейчас казалось тюрьмой. И причиной тому были не высокие стены с колючей проволокой и битым стеклом, а его воспоминания. Разочарование и отчаяние, разрывавшие его душу, вынуждавшие его уехать. Закрыв глаза, он мог представить Джамилю на пляже, мог увидеть ее темные волосы, упавшие на лицо, когда она смотрела, как он уходит навсегда, боль сердца отражалась в ее темных глазах.

– Не оставляй меня здесь, Хэлис.

– Я вернусь. Я приеду и заберу тебя отсюда, Джамиля. Обещаю.

Он отогнал это воспоминание, как делал последние пятнадцать лет. Не оглядывайся. Не сожалей или даже вовсе забудь. Он сделал единственный возможный выбор; он просто не предвидел последствий.

– Хэлис? – Эрик захлопнул дверь и ждал указаний.

В шортах и футболке он сильно смахивал на бродягу с калифорнийского пляжа, даже здесь, на Алахе.

– Надо как можно скорее найти оценщика. Нужен самый лучший, желательно специализирующийся на периоде Ренессанса.

Эрик поднял брови, он был заинтригован и впечатлен.

– Что ты говоришь? В подвале были картины?

– Да. Много картин. Картин, которые, я думаю, стоят миллионы. – Хэлис опустился в кресло за стол своего отца, невидящим взглядом уставился в список имущества, с которым разбирался.

Недвижимость, техника, финансы, политика. Предприятие Тэнносов ко всему приложило руку.

«Как, – размышлял Хэлис, и уже не впервые, – как можно взять бразды правления компанией, которую все скорее боялись, чем уважали, и превратить ее в честное предприятие? Во что-то хорошее?»

Никак. Он даже не хотел делать этого.

– Хэлис? – напомнил о себе Эрик.

– Свяжись с оценщиком, пусть приедет сюда. Только, прошу, без огласки.

– Как скажешь. И что ты собираешься делать с картинами после того, как их оценят?

Хэлис мрачно усмехнулся:

– Избавиться от них.

Ему не нужно было ничего от отца, и уж тем более бесценные картины, произведения искусства, которые, без сомнения, были украдены.

– И когда мы узнаем, что это за картины, сообщи в полицию, пока Интерпол сам сюда не добрался, – добавил он.

Эрик присвистнул:

– Вот это попали, да?

Хэлис подвинул стопку бумаг к Эрику.

– Это, – сказал он своему помощнику и лучшему другу, – абсолютное преуменьшение.

– Я займусь оценщиком.

– Хорошо. Чем скорее, тем лучше, – открытый подвал влечет за собой слишком много риска.

– Но ты же не думаешь, что кто-то может что-то украсть? Куда они с ними денутся здесь, на острове? – спросил Эрик.

Хэлис пожал плечами:

– Люди бывают хитрыми и обманчивыми. И я никому не верю.

Эрик внимательно посмотрел на него, прищулив голубые

глаза:

– Это место подпортило тебе жизнь, да?

Хэлис лишь вновь пожал плечами.

– Это был мой дом, – сказал он и вернулся к своим делам.

Через несколько секунд он услышал, как захлопнулась дверь.

– Спецзадание для Джоконды.

– Потрясающе, – сухо сказала Грейс Тернер.

Она повернулась в своем кресле, чтобы взглянуть на Дэвида Спарлинга, ее коллегу в страховой компании «Эксис-арт» и одного из лучших в мире экспертов по картинам Пикассо.

– Что это? – спросила она, улыбнувшись, когда он помахал листом бумаги у нее перед глазами.

– А вот и та самая улыбка, – сказал Дэвид, ухмыляясь.

Грейс прозвали Джокондой – Моной Лизой, – когда она только начала работать в «Эксис». Причиной тому были ее холодная улыбка и великолепное знание искусства периода Ренессанса.

– Поступил срочный запрос оценить частную коллекцию. Они хотят специалиста по Ренессансу.

– Правда? – Она заинтересовалась, но не показала этого.

– Правда, – кивнул Дэвид. – Ну, неужели тебе хоть вот настолечко не любопытно, Грейс?

– Нет.

Дэвид засмеялся:

– Даже если я скажу тебе, что заказчики собираются отправить оценщика на частный остров в Средиземном море и оплатить все расходы?

– Конечно.

Частные коллекции было проблематично перевозить. И большинство людей оберегали принадлежащие им произведения искусства. Она замерла, ее пальцы застыли над клавиатурой.

– Ты знаешь этого коллекционера?

Существовала всего лишь горстка людей во всем мире, которым принадлежали коллекции очень ценных картин периода Ренессанса, и большинство этих людей были предельно осторожны и скрытны... Они не хотели, чтобы оценщики или страховые агенты появились и увидели, какие произведения висят у них на стенах.

Дэвид отрицательно помотал головой:

– Куда уж мне – слишком важный секрет. Босс хочет поговорить с тобой об этом как можно скорее.

Сжав губы, Грейс схватила распечатку, которой он ее дразнил, и поспешила в офис Мишеля Лэтура, гендиректора страховой компании «Эксис-арт», старого друга ее отца и одного из влиятельнейших людей в мире искусства.

– Вы хотели меня видеть? Мишель отвернулся от окна:

– Закрой дверь.

Грейс выполнила просьбу.

– Ты получила сообщение?

– Нужно оценить частную коллекцию картин эпохи Ренессанса. – Слегка покачав головой, она заметила: – Я могу назвать всего пять-шесть коллекционеров, кто бы подходил под это описание.

– Это нечто другое.

– Как?

Мишель ехидно улыбнулся:

– Тэннос.

– Тэннос?! – Грейс уставилась на босса, не веря своим ушам. – Балкри Тэннос?

Бессмертный – или, возможно, бесстыдный – бизнесмен, а также одержимый коллекционер произведений искусства. Никто не знал, что находится в его коллекции и существует ли она вообще. Никто никогда не видел ее и не рассказывал о ней. Но слухи ходили всякий раз после очередной музейной кражи.

– Погодите, – медленно произнесла Грейс. – Но разве он не погиб?

– Он погиб на прошлой неделе – разбился на вертолете, – подтвердил Мишель. – Явно подозрительно. Его сын сделал запрос.

– Я думала, его сын тоже погиб.

– Другой его сын.

Грейс молчала. Она не знала о втором сыне.

– Думаете, он хочет продать коллекцию? – наконец спро-

сила она.

– Я не знаю, чего он хочет. – Мишель подвинулся к рабочему столу, где лежала папка с бумагами.

Он пролистал несколько; Грейс увидела наспех сделанные заметки.

– Если бы он хотел продать коллекцию на черном рынке, он бы не обратился к нам.

Существовало множество сомнительных компаний, занимающихся оценкой украденного, но «Эксис», несомненно, не относилась к ним.

– Нет, – согласился Мишель задумчиво. – Не думаю, что он намеревается продать коллекцию на черном рынке.

– Он собирается ее даровать? – Грейс не верила в это. – Вся коллекция могла бы стоить миллионы. Может, даже миллиард долларов.

– Вряд ли он нуждается в деньгах.

– Да дело не в том, нуждается или нет.

Мишель резко поднял голову, его губы растянулись в полуулыбке.

– Кто он такой? Я даже не знала, что у Тэнноса есть второй сын.

– Немудрено. Он ушел из клана Тэнносов, когда ему был двадцать один год, после того как закончил математический факультет Кембриджа с отличием. Основал собственный компьютерный бизнес в Штатах и никогда сюда не возвращался.

– А его бизнес в Штатах законный?

– Вроде да, – задумался Мишель. – Запрос и впрямь срочный. Он хочет разобраться с этой коллекцией как можно скорее.

– Почему?

– Ну, мне вполне понятно, почему честный бизнесмен хочет законным путем избавиться от украденных произведений искусства.

– Если он честный.

Мишель с досадой покачал головой, хотя в его умных серых глазах и промелькнуло понимание.

– Грейс, тебе не идет цинизм.

– Скромность мне тоже не шла, – парировала Грейс, ей стало досадно от замечания Мишеля.

– Ты же хочешь увидеть, что находится в том подвале, – мягко пророкотал Мишель.

– Он мог бы просто сдать все это в полицию.

– Может, он так и сделает, после того как картины будут оценены.

– Это большая коллекция, на оценивание могут уйти месяцы.

– Довольно-таки большая, – согласился Мишель. – Но я уверен, что он просто хочет, чтобы на коллекцию взглянули профессиональным глазом. А потом ее нужно будет увозить оттуда.

– Мне это не нравится. Вы ничего не знаете об этом че-

ловеке.

– Я ему верю, – просто сказал Мишель. – И я верю, что он обратился в самое законное место за оценкой. В любом случае, – продолжил Мишель в том же мягком тоне, – он хочет, чтобы оценщик вылетел на остров Алаха сегодня вечером.

– Сегодня вечером? – Грейс уставилась на босса, наставника и однажды спасителя. – К чему такая спешка?

– А почему нет? Я сказал тебе, наличие такой коллекции – непривлекательная перспектива. Люди легко поддаются искушению.

– Я знаю. – Сожаление вспыхнуло в глазах Грейс.

– Я не имел в виду...

– Я знаю, – повторила она. – Я не могу заниматься этим, Мишель. – Она вздохнула глубоко, до боли в легких. – Вы же знаете, я должна быть очень осторожна.

Его глаза сузились, он поджал губы:

– Сколько ты еще собираешься так жить, будучи рабыней всего этого?..

– Столько, сколько потребуется, – бросила она в ответ, не желая, чтобы Мишель увидел выражение ее лица, эту боль, которую она не могла скрывать даже по прошествии четырех лет.

– Ох, дорогая, – вздохнул Мишель и снова заглянул в папку. – Я думаю, это пошло бы тебе на пользу.

– Ну конечно, на пользу...

– Да. А то ты живешь как церковная мышь, или как мо-

нашка, или даже мышь-монашка.

– Интересные аналогии, – заметила Грейс, слабо улыбаясь. – Но я должна жить спокойной жизнью. Вы это знаете.

– Я знаю, что ты мой самый опытный оценщик произведений искусства периода Ренессанса, и мне нужно, чтобы ты полетела на остров Алаха сегодня вечером.

– Я не могу...

– Можешь и полетишь. Хотя я и старый друг твоего отца, но я также твой начальник. Я не помогаю, Грейс. Ни тебе, ни кому-либо другому.

Она знала, что это неправда. Четыре года назад Мишель оказал ей неоценимую помощь, когда она была в отчаянии. Тогда он предложил ей работу в «Эксис», дав возможность снова жить – по крайней мере, настолько, насколько она могла жить в сложившихся обстоятельствах.

– Вы могли бы и сами поехать, – заметила она.

– У меня нет тех знаний Ренессанса, которые есть у тебя.

– Мишель...

– Это так.

Она сглотнула. Ее сердце забилось слишком быстро.

– Если Лукас узнает...

– Узнает что? Ты просто выполняешь свою работу. Даже он разрешает тебе работать.

– Но все равно... – Она нервно сцепила пальцы.

Грейс знала, насколько коварным мог быть мир искусства. Когда дело касалось редчайших и дорогих произведений,

люди сходили с ума – разгорались страсти и чувство собственности. Она видела, как прекрасная картина может отравить желание, превратить любовь в ненависть, а красоту в уродство. Грейс пережила такое и больше не хотела.

– Все будет сделано очень осторожно, это абсолютно безопасно. Никто даже не узнает, что ты там.

Одна на острове вместе с позабытым сыном коррумпированного и ненавистного бизнес-магната? Грейс почти ничего не знала о Балкри Тэнносе, но такой тип людей ей встречался. Они могли быть безжалостными, жестокими и очень опасными.

– Там будет персонал, – напомнил ей Мишель. – Ты не будешь там абсолютно одна.

– Это надолго?

– Где-то неделя... Зависит от того, чего он потребует.

– Неделя...

– Все, хватит. – Мишель выставил вперед руку. – Хватит. Ты поедешь. Я настаиваю на этом, Грейс. У тебя самолет через три часа.

– Три часа? Но я даже сумку не собрала...

– У тебя есть время. – Он улыбнулся. – Не забудь купальник. Я слышал, на Средиземном море очень тепло в это время года. Вдруг Хэлис Тэннос разрешит тебе сходить на пляж.

Хэлис Тэннос. Это имя вызвало у нее внутри трепет... любопытства? Страх? Что же он за человек – сын беспринципного или даже злобного человека, но который все же отка-

зался от семьи в двадцать один год по причине неповиновения или отчаяния? И теперь, когда он вернулся и стал главой империи, в кого он превратится?

– Я не собираюсь плавать. Я собираюсь выполнить свою работу как можно скорее.

– Ну, – сказал Мишель, улыбаясь, – ты могла бы хоть раз попробовать повеселиться.

Глава 2

– Смотрите, вот он.

Грейс вытянула шею, чтобы выглянуть в иллюминатор вертолета, на котором летела на остров Алаха.

– Еще десять минут, – сказал ей пилот, и Грейс откинулась на спинку. От воя вертолетных лопастей закладывало уши.

Ей не давала покоя мысль, что двое из семьи Тэннос погибли чуть более недели назад, как раз в этих самых водах. Она не хотела себе такой же судьбы.

Кажется, пилот почувствовал волнение Грейс, потому что посмотрел на нее и попытался изобразить обнадеживающую улыбку:

– Не волнуйтесь. Это безопасно.

– Хорошо. – Грейс почувствовала, что они начали снижаться.

Вскоре она увидела, как на них стремительно надвигается земля. Полоска белого песчаного пляжа, скалистая бухточка, деревья и самое заметное – высоченный забор с колючей проволокой и битым стеклом наверху. И это, как подозревала Грейс, были еще цветочки системы безопасности Тэнноса.

Вертолет приземлился на посадочную площадку, где их уже ожидал черный джип. Грейс ступила на бетонированную площадку. Подтянутый мужчина в «вареной» футболке и обрезанных джинсах, со светлыми волосами, развевающимися

на ветру, подошел к ней:

– Мисс Тернер? Я – Эрик Полсон, помощник Хэлиса Тэнноса. Добро пожаловать на Алаху.

Грейс лишь кивнула. Служащий выглядел не так, как она ожидала. Он отвел Грейс к джипу, забросил ее чемодан на заднее сиденье.

– Мистер Тэннос ждет меня?

– Да, вы можете перекусить и немного отдохнуть, а он скоро придет.

– Я думала, что это срочно.

Он взглянул на нее с улыбкой:

– Мы на острове в Средиземном море, мисс Тернер. Я даже не знаю слова «срочно».

Грейс нахмурилась и ничего не ответила. Ей не понравилась отношение Эрика к делу. Оно было далеко не профессиональным, а Грейс понимала только профессиональное отношение. Педантичность. Рассудительность.

Эрик повел джип по дороге, покрытой галькой, к главным воротам особняка, представляющим собой бронированные двери, которые выглядели угрожающе. Они плавно и бесшумно открылись и так же бесшумно захлопнулись за джипом, однако Грейс померещилось, что они закрылись с резким металлическим звуком. Эрик выглядел расслабленным, но ведь он, очевидно, знал все коды к дверям. А она не знала. Она только что стала узницей. Снова. Ее сердце заколотилось, ладони вспотели, потому что тошнота перемешалась

с воспоминаниями внутри ее. Вспомнилось то время, когда она была узницей.

Ну почему она согласилась сюда приехать?

Не только потому, что Мишель настаивал, это точно. Хотя он и был требовательным, она все же могла отказаться. Она не думала, что он бы уволил ее. Нет, она согласилась, потому что желала увидеть коллекцию Тэнноса – и вскоре, с божьей помощью, увидеть ее на стенах музеев, откуда были украдены все картины, – и желание было настолько сильным, что с ним невозможно было бороться.

А уж о том, что такое соблазн, она, к сожалению, прекрасно знала.

Выскользнув из джипа, Грейс медленно огляделась. Особняк представлял собой уродливое бетонное строение, похожее на гигантский бункер. Однако сады, окружавшие его, были очень красивыми и пышными, и в теплом воздухе витал запах бугенвиллеи, который Грейс с удовольствием вдохнула.

Эрик провел ее к передней двери, которая открылась только после того, как считала его отпечатки пальцев. Грейс прошла за служащим в огромное фойе, выложенное плиткой терракотового цвета; от стеклянной крыши падал свет. Затем они оказались в гостиной, оформленной в элегантном, однако свободном стиле: диваны и кресла – в пастельных тонах, несколько удачно размещенных антикварных вещей и прекрасный вид на море и волны в окне напротив.

– Желаете чего-нибудь выпить? – спросил Эрик, засунув руки в карманы своих обрезных джинсов. – Сок, вино, «Пина колада»?

– стакан воды с газом, пожалуйста.

– Сейчас найдем. – Он оставил Грейс одну в комнате.

Опытным глазом она оценила антикварные вещи и скульптуры – все они были хороши, но подделки. Эрик вернулся с водой и снова ушел, пообещав, что Тэннос появится через несколько минут, и посоветовав Грейс «продолжать расслабляться». Нет уж, спасибо. Грейс глотнула воды, хмурясь, взглянула на часы – время шло. Если заявка Тэнноса действительно была срочной, почему он заставлял ее ждать так долго? Это специально?

Ей это не нравилось, как не нравилось и все остальное здесь. Не нравились стены, бронированные двери, не нравился человек, которого она ждала. Все это вновь вызвало болезненные воспоминания, они острыми ножами впились в ее голову. То, что не убило тебя, должно было сделать тебя сильнее, не так ли? Грейс мрачно улыбнулась. В таком случае она должна быть невероятно сильной. Только вот сейчас она не чувствовала себя сильной. Она чувствовала себя уязвимой и даже беззащитной, и это ее напрягало.

Вскочив, она быстро подошла к двери и дернула ручку. С нахлынувшим облегчением почувствовала, что дверь легко поддалась. Грейс вышла в пустой коридор, в конце которого увидела пару окон от пола до потолка, смотрящих на внут-

ренный дворик с бесконечно длинным бассейном и пальмами, поблескивающими в сумраке.

Грейс выскользнула на улицу, вдыхая ароматы лаванды и розмарина, а сухой бриз трепал ее волосы на затылке. Она откинула локон с лица и направилась к бассейну, постукивая каблучками по плитке. Было слышно, как вода бьется о стенки бассейна, – кто-то плавал в сумерках.

Она увидела мужчину, рассекающего воду с невероятной легкостью.

Хэлис Тэннос. Это точно он.

Грейс ощутила раздражение – нет, даже злость. Пока она торчала там, в гостиной, волновалась и тревожилась, он плавал? Грейс медленно подошла к шезлонгу, на котором валялось полотенце. Она взяла его и направилась в ту сторону, где Хэлис должен был остановиться.

Он подплыл к бортику, его длинные худые пальцы схватились за скользкую плитку, когда он взглянул вверх. Грейс не была готова к приступу – чего? Тревоги? Осознания? Она не могла точно сказать, но что-то внутри ее вспыхнуло, когда она посмотрела вниз и увидела серо-зеленые глаза, длинные темные мокрые ресницы. Этот приступ напугал ее, но она тут же подавила это чувство и спокойно передала ему полотенце.

– Мистер Тэннос?

Она заметила, как сузились его глаза, как подозрение читалось в них.

Он был на страже, так же как и она. Резким движением он подтянулся на руках, выбрался на плитку и взял у нее полотенце:

– Благодарю.

Он вытерся с показной легкостью, и Грейс не могла оторвать взгляда от его худощавой груди и гибкого в меру мускулистого тела, его золотисто-коричневой кожи, покрытой капельками воды. Грейс знала, что его отец был тунисцем, а мать француженкой, и эта смесь явно отразилась на его необычной внешности. Он был прекрасен, с глянцевой кожей и красивыми мускулами. От него исходила аура силы, но не из-за роста, хотя он и был высоким, а из-за энергии, которую он излучал в каждом легком, но точном движении.

– А вы?.. – наконец спросил он, и Грейс резко подняла глаза.

– Грейс Тернер из страховой компании «Эксис-арт». – Она достала визитку из кармана пальто и передала ему.

Он взял ее не глядя:

– Полагаю, вы уже ждали меня.

– Да, ждала.

Он обмотал полотенце вокруг бедер.

– Я думала, – начала Грейс, стараясь сохранять спокойный профессиональный тон, – эта экспертиза была срочной?

– Очень срочной, – согласился Тэннос.

Она ничего не сказала, но, похоже, ее недовольство было заметно, потому что он улыбнулся:

– Извините меня за то, что вы приняли за неучтивость. Я подумал, что оценщик захочет перекусить перед нашей встречей и я успею поплавать.

– Оценщица, – холодно поправила Грейс. – И я заверяю вас – я готова к работе.

– Рад это слышать, мисс... – он взглянул на ее визитку, поднял брови и исправил себя, – госпожа Тернер. – Взглянув на нее, он снова ее оценил, хотя Грейс не знала, оценивал ли он ее как женщину или как профессионала. Она не опускала глаза. – Пойдемте, я отведу вас в мой кабинет, где мы сможем все обсудить.

Кивнув в знак согласия, Грейс проследовала за Хэлисом до неприметной двери в углу. Они прошли по другому длинному коридору, где жалюзи все еще пропускали золотой свет с внутреннего двора, а потом оказались в явно мужском кабинете с затемненными окнами, которые выходили на красочные сады по другую сторону имения.

Неосознанно Грейс подошла к окну, положила руку на прохладное стекло и посмотрела на всю ту красоту, что скрывалась за высокими стенами. Битое стекло наверху сверкало в последних лучах солнца. Чувство, будто она в западне, захватило Грейс. Она заставила себя дышать ровно.

Хэлис Тэннос оказался позади нее. Ей стало как-то неловко от понимания, что он замер прямо у нее за спиной и единственная его одежда на данный момент – это плавки и полотенце. Услышав его мягкое дыхание, ощутив тепло его тела,

Грейс напряглась, каждый нерв вибрировал в напряжении – это было совсем некстати.

– Очень красиво, правда? – прошептал он, и Грейс еле сдержалась, чтобы не шевельнуться и случайно не задеть его.

– Мне кажется, стена сильно портит вид, – ответила она и отвернулась от окна.

Ее плечо слегка задело его грудь, несколько капелек воды остались на ее шелковой блузке. Снова почувствовав напряжение, она подумала, что скоро просто сломается. Грейс выпрямила спину, высоко подняла голову и вышла на середину комнаты.

Тэннос посмотрел на нее, его лицо становилось все более задумчивым.

– Я полностью с вами согласен, – сказал он мягко. – Сейчас, я только оденусь. – Он скрылся за дверью в углу комнаты.

Грейс глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Она с этим справится. Она – профессионал. Она уйдет с головой в работу и забудет об этом мужчине и о своих воспоминаниях. Находясь в этой золотой клетке, в этой красивой тюрьме, она не могла не вспомнить другой остров и другую стену. И горе, которое последовало за всем этим по ее вине.

– Госпожа Тернер.

Грейс обернулась и увидела Тэнноса, стоявшего в дверном проеме. Он переоделся в шелковую серую рубашку, которая была расстегнута на горле, и черные брюки. Он пре-

восходно выглядел в одном полотенце на бедрах, но в этом небрежно-элегантном стиле смотрелся еще лучше, его сила была заметна в каждом сдержанном движении, мускулы ходили под шелком. Она немного отступила:

– Мистер Тэннос.

– Прошу, называйте меня Хэлис. Расскажите о себе, госпожа Тернер. Как я понимаю, у вас большой опыт в оценке искусства периода Ренессанса?

– Это моя профессия, мистер Тэннос.

– Хэлис. – Он сел за огромный дубовый стол, потерев подбородок, явно ожидая, что Грейс продолжит свой рассказ.

– Я защитила диссертацию по репродукциям картин да Винчи.

– Репродукции...

– Да.

– Не думаю, что здесь вы столкнетесь с репродукциями.

Волнение поднялось в груди Грейс. Хотя она и чувствовала себя тревожно в этом месте, ей не терпелось увидеть, что же находится в том подвале.

– Может, вы покажете мне, что я должна оценить...

– Как долго вы работаете в «Эксист-арт»?

– Четыре года.

– Должен признаться, что вы очень молоды, чтобы иметь такой опыт.

Грейс захлестнуло раздражение. Она, к сожалению, уже

привыкла к клиентам-мужчинам, которые проходились по ее способностям. Ясно, что Хэлис Тэннос был из той же серии.

– Месье Лэтур может поручиться за мои способности, мистер Тэннос...

– Хэлис, – поправил он мягко.

Дрожь побежала по ее телу, словно капельки воды по голой коже. Грейс не хотела называть его по имени.

– Если вы хотите другого оценщика, просто скажите мне. Я буду рада помочь.

Он улыбнулся. Он выглядел настолько спокойным и расслабленным...

– Нет, что вы, госпожа Тернер, я просто заметил...

– Ясно. – Она ждала в напряжении, настороженно, но изо всех сил стараясь выглядеть так же беспечно, как и он. Он ничего не говорил, и она изнывала от нетерпения. – Так что насчет коллекции... – наконец напомнила она.

– Ах да. Коллекция. – Он повернулся, чтобы посмотреть в окно, и тут же его выражение расслабленности сменилось осторожностью, он уже был начеку.

Хэлис выглядел таким городским и уверенным в себе человеком, однако на какое-то мгновение Грейс показалось, будто он попал во власть ужасной неведомой силы, словно страшная тень легла на него. Вскоре его лицо прояснилось и он вновь повернулся к Грейс, слегка улыбаясь:

– У моего отца была частная коллекция искусства в подвале этого здания. Коллекция, о которой я ничего не знал.

Грейс никак не прокомментировала это. Тэннос поднял одну бровь, как будто бы чуть-чуть насмехаясь:

– Вы сомневаетесь?

Конечно же она сомневалась.

– Я здесь не для того, чтобы делать суждения, мистер Тэннос.

– Вы будете когда-нибудь, – проговорил он задумчиво, – называть меня Хэлис?

– Я предпочитаю рабочие отношения – это помогает мне оставаться профессионалом.

– А называть меня по имени – это уже слишком интимно? – Он слегка повысил голос, в котором появились чарующие нотки; и по телу Грейс вновь пробежала дрожь – от макушки до самых пяток.

– Интимно – неподходящее слово. Но если вам это действительно так важно, то я буду называть вас Хэлис. – Грейс вздрогнула.

Она ставила себя в неловкое положение, но в его глазах зажегся серебристый огонь, когда она произнесла его имя. Что бы она ни чувствовала – влечение, магнетизм, – он тоже это чувствовал.

Но не важно. Влечение, по мнению Грейс, было подобно самоубийству – это как мотылек, летящий на огонь.

– Могу я увидеть картины? – спросила она.

– Конечно. Быть может, это все прояснит.

Хэлис резко поднялся из-за стола и вышел из кабинета,

явно ожидая, что Грейс последует за ним. Она подавила в себе раздражение его высокомерным отношением – он даже не оглянулся, – а вскоре раздражение сменилось удивлением, когда Хэлис открыл и придержал перед ней дверь.

– Только после вас, – шепнул он, и, заливаясь румянцем, Грейс прошла мимо него.

– Куда? – лаконично спросила она.

Она спиной чувствовала, как Хэлис идет сзади, слышала шорох его одежды. Он был элегантным, привлекательным, плавным. Сексуальным.

Нет. Она не могла – и не будет – так думать. Она не смотрела на мужчину как на сексуальный объект уже четыре года.

Инстинктивно Грейс ускорила шаг, будто пытаясь отдалиться от него, но Хэлис не отставал.

– Поверните направо, – промурлыкал он, и она почувствовала смех в его голосе. – Вы просто мастер по ходьбе на очень высоких каблуках, госпожа Тернер. Но ведь это не гонка.

Грейс ничего не ответила, но заставила себя сбавить шаг. Немного. Она повернула и ступила в еще один длинный коридор, ставни в котором выходили на разные стороны внутреннего двора.

– А теперь налево, – произнес он немного ласковым голосом, от которого зашевелились волоски на шее Грейс.

Он снова приблизился. Она повернула налево и наткнулась на зловещего вида лифт – со стальными дверями и сложнейшей системой безопасности.

Хэлис приложил свои пальцы к системе считки отпечатков и прошептал код (пока Грейс специально отвела глаза), чтобы активировать систему.

– Мне нужно будет дать вам код доступа, – сказал он, – так как все картины останутся в подвале.

– Честно говоря, мистер Тэннос...

– Хэлис.

– Не уверена, что многое удастся сделать здесь, – продолжила Грейс не смущаясь. – Обычно процедуры оценки проводятся в лабораториях, при наличии всего необходимого оборудования.

Хэлис мрачно улыбнулся:

– Выходит так, что мой отец был того же мнения, госпожа Тернер. Думаю, вы найдете все необходимое оборудование и инструменты.

Двери лифта открылись, и Хэлис сначала пропустил Грейс вперед и лишь затем вошел сам. Двери со свистом закрылись, и Грейс ощутила неожиданный приступ клаустрофобии. Лифт был довольно просторным, и только они вдвоем находились внутри, и все же ей казалось, что она не может дышать. Не может думать. Она осознавала, что Хэлис стоит рядом, весь такой расслабленный, а лифт опускался все ниже и ниже под землю, к самому сердцу, зловещему сердцу этого ужасного строения. Внутри ее боролись сразу два чувства – соблазна и ощущения себя в западне; оба эти чувства она ненавидела.

– Еще несколько секунд, – мягко произнес Хэлис – он понимал ее страх.

Грейс привыкла скрывать свои эмоции, и у нее это хорошо получалось, поэтому она очень удивилась и встревожилась, что этот, по сути, незнакомец так легко и быстро «читает» ее. Никому прежде это не удавалось.

Двери открылись, и он простер руку наружу, показывая, что пропускает ее первой. Грейс осторожно вышла в обычный коридор с бетонными полом и стенами – как у любого другого коридора. Справа она увидела толстую стальную дверь, спиленную с петель и теперь прислоненную к стене. Подвал Балкри Тэнноса. Ее сердце тяжело и глухо забилось в предвкушении и страхе.

Ну вот, они здесь. Хэлис прошел мимо нее, чтобы зажечь свет. Грейс увидела, что внутри подвал выглядит как гостиная или кабинет. Со все еще тяжело бьющимся сердцем, она ступила внутрь этой тайной комнаты.

Картин было очень много, слишком много, чтобы рассмотреть все сразу. Картины занимали каждый свободный участок стен, рамки практически касались одна другой. Грейс сразу же определила по меньшей мере дюжину украденных картин – Климт, Моне, Пикассо. Миллионы долларов крылись в этих произведениях искусства.

Она тяжело выдохнула, и Хэлис засмеялся немного хрипло:

– Я, конечно, не эксперт, но даже я могу сказать, что здесь

есть кое-что еще.

Она остановилась у картины Пикассо, которая исчезла лет двадцать назад. Грейс не особо разбиралась в современном искусстве, но сомневалась, что это подделка.

– Почему, – спросила она, рассматривая строгую геометрическую форму картины и все оттенки синего в ней, – вы вызвали эксперта по Ренессансу? Здесь картины всех времен и периодов.

– Ваша правда, – ответил Хэлис. Он подошел и встал сбоку от Грейс, также рассматривая картину Пикассо. – Хотя, честно говоря, такую картину могла бы нарисовать в детском саду и моя пятилетняя крестница.

– Пикассо переворачивается в гробу от таких слов.

– Ну, она очень способная.

Грейс засмеялась и сама удивилась. Она редко смеялась. Она редко позволяла мужчине рассмешить ее.

– Ваша крестница в Калифорнии?

– Да, она – дочь одного из моих акционеров.

– Пусть она и способная, но большинство искусствоведов просто содрогнутся при сравнении Пикассо и ребенка с его красками для рисования пальцами.

– О, у нее есть кисточка.

Грейс снова засмеялась, мягко, едва заметно:

– Возможно, однажды она прославится.

Она встала вполоборота и только сейчас поняла, насколько близко подошел Хэлис – от осознания этого ее сердце

сделало кульбит. Его лицо – его губы – было всего лишь в нескольких сантиметрах. Она увидела, какие они пухлые, и удивилась: у такого мужественного парня такие сочные, приятные, сексуальные губы. Она почувствовала приступ сильного желания и быстренько перешла к следующей картине.

– Ну так почему я? Почему вы вызвали специалиста по Ренессансу?

– Вот почему. – Он взял ее за руку, и ее затрясло, как от удара током.

Хэлис остановился, подняв бровь. Грейс знала, что ее реакция была резкой до нелепости. Как она теперь объяснит это?

– Показывайте, пожалуйста.

– Отлично. – Еще раз оглянувшись, он подвел ее к двери в конце комнаты, которую Грейс не заметила сразу.

Он распахнул ее и зажег свет, прежде чем впустить Грейс внутрь.

Комната была маленькой и круглой, и казалось, что они находятся в башне или в склепе. Грейс увидела только две картины на стенах, и у нее перехватило дыхание.

– Что... – Она подошла ближе, уставившись на основы с мазками масляной краски на них. – Вы хоть понимаете, что это? – прошептала она.

– Ну, не совсем, – ответил Хэлис. – Но я точно знаю, что такое моя крестница не смогла бы нарисовать.

Грейс улыбнулась и покачала головой:

– Точно, не смогла бы.

Грейс подошла еще ближе, ее взгляд бегал по картине.

– Леонардо да Винчи.

– Да, он довольно знаменит, не так ли?

Она улыбнулась шире, к ее собственному удивлению.

– Да, знаменит, довольно-таки. Но, знаете, это могут быть подделки.

– Сомневаюсь, – ответил Хэлис. – Для них выделена отдельная маленькая комнатка. – Он задумался, а затем мрачно добавил: – И я знаю своего отца. Он не любил, когда его обманывали.

– Бывают подделки высочайшего качества, – заметила Грейс. – И они даже имеют собственную ценность...

– Мой отец, – оборвал ее Хэлис, – любил самое лучшее.

Она вновь повернулась к картинам, впиваясь в них взглядом. Если они были настоящими, то сколько людей видели их когда-нибудь?

– Как, черт возьми, он нашел их?

– Не знаю. И не хочу знать.

– Они не были украдены. По крайней мере, из музея.

– Нет?

– Эти картины никогда не находились в музее.

– Тогда они особенные, так?

Она усмехнулась:

– Можно сказать и так. Если картины настоящие, то они будут самой большой находкой в мире искусства за послед-

нее столетие.

Хэлис тяжело вздохнул, будто расстроившись из-за этой новости.

– Я так и думал, – сказал он и выключил свет. – Вы можете изучить их детально позже. А сейчас, я думаю, мы оба заслужили немного отдыха.

– Отдыха?

– Время обеда, госпожа Тернер. Я умираю от голода. – И с почти волчьей улыбкой он вывел ее из подвала.

Глава 3

Грейс расхаживала по роскошной комнате, которую показал ей Эрик, ее мысли все время возвращались к увиденному в подвале. Она очень хотела позвонить Мишелю, но обнаружила, что ее телефон не ловил сеть на этом далеком острове. Она подумала, что, возможно, это было устроено специально – Балкри Тэннос явно не желал, чтобы его гости имели связь с внешним миром. А Хэлис?

Она подумала, и уже не первый раз, что действительно ничего не знает об этом человеке.

Он красив, харизматичен, и его уверенность граничит с заносчивостью. Когда он рядом, ее сердце замирает.

Она вздохнула полной грудью и попыталась успокоиться.

Однажды она уже испытала на своей шкуре, как богатство и власть изменили человека до неузнаваемости. С виду очаровательный, как Хэлис, но на самом деле эгоистичный и жестокий. Станет ли Хэлис таким же, как ее бывший муж?

И почему, запаниковала Грейс, она думала сейчас о Хэлисе и о своем бывшем муже в одном контексте? Хэлис – ее клиент, не более.

Грейс медленно села и взяла в руки блокнот. Она будет делать записи, и это задание, эта работа будет для нее такой же обычной, как все остальные. Она не станет думать о том, как Хэлис выглядит в своих плавках, об идеальных линиях

его плеч и груди. Она забудет о том, как он рассмешил ее, согрел сердце, сделав этим практически невозможное. И уж точно она не будет гадать, станет ли он таким, как его отец или как ее бывший муж, испорченный силой и богатством. Это не имело значения. Через несколько дней она покинет этот ужасный остров и его владельца.

Грейс Тернер. Хэлис рассматривал маленькую белую визитку, которую она дала ему. На ней были указаны лишь ее квалификация, название компании, в которой она работала, и номер ее телефона. Он покачал визитку на костяшках пальцев, схватил ее, когда она стала падать, и затем неосознанно приложил к губам, как будто мог уловить запах Грейс на этой маленькой бумажке.

Грейс Тернер заинтриговала его по разным причинам. Конечно же в первую очередь его поразила ее внешность – она была женщиной необычайной красоты. Возможно, даже немного необычной – медовая блондинка с карими, шоколадного цвета глазами – интересное и притягательное сочетание. Густые темные ресницы, которые опускались слишком часто, чтобы спрятать эмоции, которые, как он думал, отражались в ее глазах.

А ее фигура... плавные изгибы и длинные ноги, и все это скрыто под деловой одеждой, которая явно была предназначена для создания профессионального эффекта, но на деле выглядела не менее привлекательно. Хэлис никогда не ви-

дел, чтобы белая шелковая блузка и юбка-карандаш в мелкую клетку выглядели так сексуально. Но в то же время, несмотря на высоченные каблуки, ему казалось, что выглядеть сексуально не было ее целью. Она была такой же колючей, как морской еж, и слова «не трогать» как будто были написаны на ее лбу.

Грейс определенно была женщиной-загадкой. Он чувствовал ее напряжение – как будто сжали спираль – и даже ее страх. Что-то связанное с этим островом – связанное с ним самим – тревожило ее. В принципе, он не мог ее винить. Со стороны остров Алаха выглядел как тюрьма. И он был для нее незнакомцем, сыном человека, чьи безжалостные деяния были известны всем. Но даже если так, он не думал, что ее страх был связан только с ним, здесь было нечто другое, нечто более важное. Хэлис подозревал, что она находится в плену этого «нечто» уже долгое время.

Или же он просто проецировал свои собственные эмоции на эту загадочную и пленительную женщину? Потому что он узнал свой собственный страх. Он ненавидел возвращаться на Алаху, ненавидел воспоминания, которые всплывали на поверхность ума, как тина на поверхность пруда.

– Привыкай к этому, Хэлис. Вот так это и делается.

– Не оставляй меня здесь, Хэлис.

– Я вернусь... я обещаю.

Он резко встал со стула и принялся нервно бродить по кабинету. В течение пятнадцати лет он решительно гнал от

себя эти голоса, и вот сейчас они вернулись, насмехаясь над ним и мучая его с того самого момента, как он ступил на берег этого несчастного острова. Несмотря на тактичное замечание Эрика о том, что Хэлису следует разобраться с делами отца в каждом городе, где были его офисы, он отказался.

Однажды он уже сбежал. И не собирался делать это вновь.

По крайней мере, загадочная и привлекательная Грейс Тернер помогла ему отвлечься от агонии его собственных мыслей.

– Хэлис?

Он поднял глаза и увидел Эрика, стоящего в дверном проеме.

– Ужин подан.

– Спасибо. – Хэлис опустил визитку Грейс во внутренний карман темно-серого спортивного пиджака.

Он почувствовал приятный трепет ожидания при мысли о том, что увидит очаровательную госпожу Тернер снова, и уверенно прогнал темные мысли раз и навсегда. Он уже давно решил, что нет смысла оглядываться в прошлое. Он дал указание, чтобы ужин накрыли во внутреннем дворике, и тесное, интимное пространство осветилось фонариком, с которым Хэлис подошел к столу. Грейс еще не пришла, и он взял на себя смелость наполнить оба бокала. Как только он сделал это, послышался стук ее каблучков, и он почувствовал легкое волнение при ее приближении. Улыбаясь, он повернулся:

– Госпожа Тернер.

– Если вы настаиваете, чтобы я называла вас Хэлис, тогда вы должны называть меня Грейс.

– Спасибо... Грейс.

Она ступила во внутренний дворик, попав в мерцающий свет фонарика и отбрасывая призрачную тень. Грейс выглядела великолепно. Она переделалась в простое платье-футляр из темно-коричневого шелка. На другой женщине такое платье смотрелось бы как бумажный мешок, но на теле Грейс оно обтягивало все изгибы и мерцало при движении. Хэлис подумал, что она сделала такой выбор из-за предполагаемой сдержанности наряда, и то, что она и не предполагала, как сногсшибательно в нем смотрится, только добавляло ей очарования. Он осознал, что пялится на нее, и протянул руку к одному из бокалов на столе:

– Вина?

Сомневаясь, она напряглась на долю секунды, прежде чем вытянуть свою тонкую руку.

– Спасибо.

В ночной тишине они потягивали вино. Хэлис слышал шум волн вдали, пальмы над их головами шелестели на ветру.

– Я бы предложил тост, но случай не кажется подходящим.

– Не кажется. – Грейс опустила бокал, ее тонкие пальцы плотно сжали хрупкую ножку. – Вы должны понимать, ми-

стер Тэннос...

– Хэлис.

Она тихо засмеялась:

– Все время забываю.

– Я думаю, вы специально забываете.

Она не отрицала этого.

– Я вам уже говорила, я предпочитаю сохранять профессиональный стиль общения.

– Грейс, на дворе двадцать первый век. И называть кого-то по имени не подразумевает нарушения приличий.

Даже если такая перспектива очень его привлекала.

Она подняла на него широко раскрытые глаза, взгляд был абсолютно чистым и трезвым.

– В большинстве случаев, – согласилась она, заинтересовывая его еще больше. – Вы же осознаете, что большинство картин, находящихся в подвале, были украдены из разных музеев по всему миру.

– Да, осознаю, – ответил он. – Поэтому я и хотел, чтобы их оценили и подтвердили, что это не подделки.

– А потом?

Он глотнул вина, с улыбкой глядя на нее поверх края бокала:

– А потом я конечно же продам их на черном рынке. И без шума избавлюсь от вас.

Ее глаза сузились, губы сжались.

– Если это шутка, то очень плохая.

– Если? – Он пристально посмотрел на нее, заметив, что ее стройное тело почти вибрирует в напряжении. – Господи, неужели вы думаете, что это и в самом деле возможно? Какого же вы обо мне мнения?

Легкий румянец появился на ее бледных щеках.

– Я не знаю вас, мистер Тэннос. Я знаю лишь кое-что о вашем отце...

– Я совсем не такой, как мой отец. Верьте мне, такого просто не может случиться ни при каких обстоятельствах.

– Я знаю, что не может, – резко ответила она. – Но, возможно, это как раз то, что делал ваш отец.

– Мой отец не был убийцей, – сказал он спокойно. – Насколько я знаю.

– Но он был вором, – тихо произнесла Грейс. – Вором со стажем.

– И он мертв. Он не может ответить за свои преступления, увы, но я могу изменить дела к лучшему.

– И вы делаете это с предприятием Тэнносов?

Напряжение пронзило его тело.

– Я пытаюсь. Но это, я боюсь, геркулесов труд.

– Почему он оставил все вам?

– Это вопрос, который я задавал себе уже много раз, – мягко ответил он, – и ответ на него мне еще предстоит найти. Мой старший брат должен был все унаследовать, но он также погиб при крушении вертолета.

– А что насчет остальных акционеров?

– Их очень мало, и у них относительно низкий процент акций. И они не в восторге от того, что отец оставил управление компанией мне.

– И что, вы думаете, они будут делать?

Он пожал плечами:

– Что они могут сделать? Сейчас они ждут, какие действия я предприму.

– Ждут, станете ли вы таким же, как ваш отец. – На удивление, сейчас ее слова уже не звучали как обвинение, скорее как сочувствие.

– Я не стану.

– Состояние, подобное тому, которое хранится у вас в подвале, соблазнило уже немало людей, мистер... Хэлис.

– У меня есть свое собственное состояние, Грейс. Но спасибо за комплимент.

– Это не позиционировалось как комплимент, – тихо ответила она. – Просто наблюдение, правда. – Она направилась к краю беседки.

– Вы немного напряжены, – мягко заметил он. – В самом деле, этот остров и на меня действует так же, но мне бы хотелось, чтобы вы были спокойны в отношении моих намерений.

– Почему вы просто не передали коллекцию в полицию?

Он усмехнулся:

– Здесь? Пусть мой отец был коррумпированным, но не он один. У него были связи с половиной местной полиции.

– Конечно, – шепнула она.

– Позвольте мне посетовать по поводу моих намерений, Грейс. После того как вы оцените картины – в особенности картины да Винчи – и заверите меня, что это не подделки, я собираюсь передать коллекцию «Эксис», чтобы вы разместили ее надлежащим образом, не важно где – в Лувре, в Метрополитен-музее или в невзрачном маленьком музее где-нибудь в Оклахоме. Мне все равно.

– Существуют процессуальные нормы...

Он лишь отмахнулся:

– Я знаю. И я уверен, что ваша компания сможет разобраться со всем этим и убедиться, что каждая картина будет находиться на своем месте.

Грейс неожиданно повернулась: темные глаза сверкают, губы приоткрыты.

– Я уже вам говорила, – произнесла она. – Эти картины Леонардо никогда не выставлялись в музее.

– Почему нет?

– Никто никогда не был уверен в их существовании.

– Что вы имеете в виду?

– Вы понимаете, что изображено на картине?

– Я думал, что-то из греческой мифологии. – Он задумался на мгновение. – Леда и Лебедь, так?

– Да. Вы знаете эту историю?

– В общих чертах. Лебедь был Зевсом, да? И он поладил с Ледой.

– Да, он изнасиловал ее. В период Ренессанса этот сюжет был популярен среди художников и изображался довольно эротически.

Она заметила, что его лицо выглядело бледным и печальным.

– Известно, что картина «Леда и Лебедь», первая картина из подвала, была написана Леонардо да Винчи. Романтическое изображение, похожее по стилю на другие картины того периода, однако созданное мастером.

– И все-таки эта картина никогда не выставлялась в музее?

– Нет, в последний раз картина была замечена в Фонтенбло в тысяча шестьсот двадцать пятом году. Историки считают, что ее намеренно уничтожили. Точно известно, что картина была повреждена, так что если это подлинник, то ваш отец или предыдущий владелец, должно быть, восстановили ее.

– Если никто не видел ее последние четыреста лет, то как кто-то может знать, как она должна выглядеть?

– Копии, все основано на первой копии, сделанной одним из учеников Леонардо. На улице можно купить постер с этой картины за десять фунтов.

– Внизу явно не постер.

– Нет.

«Какие глаза», – вновь подумал Хэлис, встревоженный тем, что снова стал сентиментальным. Чувство. Печаль в глазах Грейс, которую она пыталась скрывать, пробудила в нем

инстинкт защитника – то, чего он не чувствовал уже долгие годы. Не хотел чувствовать. И вот – всего лишь один взгляд Грейс, и это чувство стремительно ворвалось в его душу, заполняя ее. Ему необъяснимо хотелось заботиться об этой женщине.

– На самом деле, – продолжала Грейс, – я бы предположила, что картины внизу – дубликаты, за исключением второй.

– Второй, – повторил Хэлис.

Он с трудом улавливал нить беседы, причиной тому были его собственные эмоции и влияние, которое Грейс оказывала на него. На этот раз румянец покрыл ее скулы, делая ее еще более красивой и привлекательной, чем когда-либо. Он почувствовал, как у него просыпается желание, и сделал глоток вина, чтобы отвлечься. Что же было в этой женщине такого, что действовало на него так сильно?

– Да, вторая картина – это, как предполагают историки, незаконченная работа Леонардо. О ее существовании лишь ходили слухи или, скорее, мечты... мечты о том, что она существует. На ней изображена Леда, но не со своим любовником Лебедем, а с их детьми, детьми от этого трагического союза. Елена и Полидевк, Кастор и Клитемнестра. – Она резко отвернулась от него, и по тому, как взмахнула черными ресницами, Хэлис понял, что она скрывает какое-то чувство.

– Если он так и не закончил ее, – начал он через мгновение, – как же историки могут даже предполагать о ее существовании?

– Он глубоко исследовал эту тему, его привлекал миф о Леде.

Хэлис боролся с желанием положить руки Грейс на плечи, притянуть к себе, хотя он даже не был уверен, для чего именно – поцеловать или обнять и успокоить.

– Он один из немногих художников, кто когда-либо изображал Леду в такой роли – в роли матери, а не любовницы.

– Кажется, вам не безразлична эта тема, – тихо заметил он и почувствовал, что напряжение в ее гибком теле возросло.

После секундной паузы Грейс повернулась к нему, прохладно улыбаясь:

– Конечно, не безразлична. Я же говорила вам, что в университете писала работу на эту тему.

Хэлис ничего не ответил, только посмотрел на нее.

– Я не имел в виду вашу работу, – произнес он, – а саму картину. Эту Леду.

– Думаю, мне ее очень жаль. – Грейс пожала плечами, и взгляд Хэлиса был просто прикован к этому ее движению, он видел, как мерцающая ткань платья облегла грудь.

Она поняла, куда именно он смотрит, и, прищулив глаза и сжав губы, резко отошла от него.

– Вы вроде бы говорили, что умираете от голода. Мы будем есть?

– Конечно.

Хэлис подошел к столу и выдвинул для нее стул. Грейс поколебалась, затем медленно присела. Он вдохнул запах ее

духов или, может, шампуня – сладкий и свежий, как миндаль. Грейс пока что не сказала и не сделала ничего, что бы отпугнуло его или ослабило его влечение; на самом деле, он обнаружил в ней загадочную смесь силы и уязвимости, которая проявлялась все более интригующе и соблазнительно. А что касается эмоций, которые она в нем пробудила...

Дрожащими пальцами Грейс развернула салфетку на коленях. Ей не верилось, насколько она ослабла. Она не могла сказать точно почему – влиял ли на нее этот ужасный остров, те прекрасные картины или близкое присутствие Хэлиса Тэнноса. Возможно, и к сожалению, влияли все три фактора.

Она не могла отрицать, что этот мужчина нарушил ее душевный покой, опустошил ее тем, что как будто бы чувствовал, о чем она думала. И его взгляд, останавливающийся на ней, заставлял ее ощущать свое собственное тело, создавал ответную реакцию.

Желание. Потребность.

Как мог этот единственный мужчина разрушить ее защиту так быстро и безоговорочно? Как она ему позволила сделать это? Она знала, что происходит, если подпустить мужчину близко. Если верить ему. Отчаяние. Несчастье. Предательство.

– Расскажите о себе, Грейс Тернер, – попросил Хэлис низким, немного ленивым голосом, который окутал ее, словно шелком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.